

Юй Чжанцы одобрительно кивнул, но ничего не сказал. Повернув голову, он заметил на столе лист с иероглифами, над которыми работал сын. Иероглифы на бумаге были строгими и величественными; в их сдержанности чувствовался скрытый размах, напоминающий стиль Янь Чжэнчина. Глаза Юй Чжанцы тут же загорелись, и он спросил:

— Это ты написал?

— Да, сын от нечего делать упражнялся в каллиграфии, чтобы скоротать время.

— О? — Юй Чжанцы взял лист бумаги. Заметив, что чернила еще не высохли и работа действительно свежая, он произнес:

— Кто учил тебя грамоте и письму, пока ты был в храме?

— Никто не учил, все самостоятельно. — Разумеется, это была неправда. Этим прекрасным почерком он владел благодаря упорным тренировкам в прошлой жизни... Тогда времени на учебу уже не хватало; он не умел слагать стихи, не писал эссе, не умел играть на цине или в го. Что же делать? Разве он мог позволить себе опозорить Сяо Цзиньяня? Он долго думал и в конце концов решил заняться каллиграфией — это искусство давало самые быстрые плоды. Представившись женой Цзиньяньского маркиза, он обратился к знаменитому каллиграфу Фу Циши. Под руководством мастера он тренировался изо всех сил, исписывая каждый день по десятку листов, пока рука не начинала дрожать, и не желал останавливаться. Но в итоге Фу Циши сказал ему, что он лишь скопировал форму Янь Чжэнчина, а иероглифы получились мертвыми, лишенными духа, и потому не могут считаться настоящим искусством.

В этой жизни его душевное состояние иное, и он стал смотреть на многие вещи яснее. Поэтому, хотя его почерк и не так похож на Янь Чжэнчина, как в прошлом, в нем появилась жизнь, и смотреть на него стало гораздо приятнее.

Юй Чжанцы немного сомневался, но подумал, что в какой-то сельской храме вряд ли нашлось бы учителя для Юй Ли, поэтому решил, что у сына просто талант к этому. Удовлетворенно он произнес:

— Ну а что же ты читал?

Юй Ли покачал головой:

— Знаю лишь несколько иероглифов, да и те из буддийских сутр.

Юй Чжанцы кивнул, не выражая особых эмоций:

— Тогда через несколько дней отправляйся в домашнюю школу. Там учатся Юй Чи, Юй Янь, Юй Хай и Юй Чэ, не будешь лишним.

— Благодарю отца! — Юй Ли знал по горькому опыту прошлой жизни, как тяжело быть необразованным, и понимал, что учеба — это крайне важно. Даже если он не станет первым на экзаменах, он не должен позволить другим смеяться над ним... Много раз в прошлом сверстники беседовали, упоминали какой-нибудь исторический пример, и все понимающе смеялись, а он стоял, не зная, о чем речь, и чесал затылок. Такие ситуации повторялись в его прошлой жизни слишком часто.

Более того, он хотел отомстить, он хотел прославиться, и вместе с Чжисюэ вырваться из Дома Юй, проложить себе дорогу — а для этого нужно было учиться и сдавать экзамены!

Юй Чжанцы явно не испытывал к Юй Ли такой же симпатии, как к Юй Сюаню, и особо о нем не заботился. Поговорив немного, он не нашел тем для беседы и решил осведомиться о его быте:

— Слуги уже прибыли?

Юй Ли честно ответил:

— Кроме одного слуги, которого я привез из Храма Гуанмин, есть только уборщица и слуга на побегушках.

— Это маловато, — нахмурился Юй Чжанцы. — Я скажу матушке, пусть подберет тебе еще несколько слуг, как для Юй Чи и Юй Яня.

— Благодарю отца! — Юй Ли улыбнулся, стараясь выглядеть послушным и благодарным.

Увидев его лицо, Юй Чжанцы вспомнил его родную мать, Лю-ши, но затем вспомнил события прошлого, и взгляд его снова стал холодным:

— Хорошо, продолжай практиковаться в каллиграфии и почаще навещай бабушку. Я пошел.

Юй Ли поклонился:

— Да, сын провожает отца.

На третий день после этого управляющий Фэн Ань привел к нему троих людей.

Трое слуг: девушка по имени Бишэн, матушка Ван и мальчик-слуга по имени Сань-цзы. Фэн Ань сказал, что все они трудолюбивы, послушны и соблюдают правила, поэтому их и отправили к третьему молодому господину.

Юй Ли заранее знал, кого Цинь-ши пришлет ему, поэтому без лишних вопросов с улыбкой ответил:

— Благодарю управляющего Фэна и матушку за заботу обо мне.

Фэн Ань, решив, что Юй Ли ничего не знает, удовлетворенно удалился.

Юй Ли ввел троих в комнату. По обычаю, новые слуги должны были представиться хозяину, поэтому они покорно встали на колени и ждали его слов.

Юй Ли окинул их взглядом с головы до ног и в душе не удержался от усмешки...

Ведь эти трое — те самые люди, которых Цинь-ши подсунула ему в прошлой жизни! Из них только Бишэн была надежной, а матушка Ван и Сань-цзы были людьми Цинь-ши! В прошлой жизни они не раз помогали ей вредить ему! Он не отказался от них тогда, потому что хотел выследить их, но в этой жизни он больше не позволит им устроить ловушку! Он заставит их самим вырыть себе яму!

Бишэн была верной, но ее судьба сложилась печально... Он вернулся в поместье в июле, когда ему было четырнадцать, но где-то в августе он едва не утонул в пруду Юэчжао во дворе. Бишэн, потратив все силы, вытащила его на берег, но сама так и не всплыла...

Эта девушка, всего на год старше его, прослужившая ему всего месяц, отдала за него свою

жизнь!

Глаза Юй Ли увлажнились, но он успокоился и обратился к слугам:

— Вы все люди от матушки, так что я, естественно, доверяю вам. Даже если вы совершите ошибку, это будет ударом по ее лицу, так что вы, наверное, не посмеете.

Трое поспешно ответили:

— Слуги не смеют!

— Однако у меня уже есть личный слуга Чжисюэ, поэтому в комнате не хватает только одной девушки для помощи с одеванием и уборкой постели. Бишэн останется в моих покоях, а двор я поручу матушке Ван и Сань-цзы. — Юй Ли заметил недовольство на лице матушки Ван и добавил:

— Матушка Ван давно служит в доме и, конечно, надежнее молодых. В этом дворе, кроме Чжисюэ, все должны слушаться матушки Ван. Я вручаю этот двор в ее управление. Вы поняли?

Трое поспешно ответили:

— Поняли!

— Хорошо, идите по своим делам. — Юй Ли посмотрел на растерянное выражение лица Бишэн и улыбнулся ей.

В этой жизни я не позволю тебе платить за мою глупость своей жизнью. Никогда!

В покоях госпожи Цинь-ши.

— Матушка. — Юй Вань, одетая в блузку с узором из лотоса и юбку с вышитыми серебряными бабочками, изящно вошла в комнату. Увидев, что Цинь-ши смотрит счета, она ступала тише.

Цинь-ши отложила счета на стол и мягко сказала:

— Вань, откуда у тебя свободное время?

— Игра на цитре надоела, вышла прогуляться. — Юй Вань села рядом и с улыбкой посмотрела на Цинь-ши. — Матушка, ты выглядишь очень уставшей в последнее время, что тебя тревожит?

Цинь-ши хотела что-то сказать, но затем подмигнула матушке Линь, и та удалила слуг.

Когда слуги ушли, Юй Вань подумала и сказала:

— Матушка, ты тревожишься из-за третьего брата, который только что вернулся?

Услышав о Юй Ли, выражение лица Цинь-ши мгновенно изменилось, стало полным презрения и отвращения:

— Какой он тебе брат? Ты зови его «третьим братом» и не боишься унижить себя! Отродье шлюхи, пусть бы в деревне и остался, зачем пришел сюда пакостить?

Она добавила:

— А старая госпожа еще и любит его, называет «милым внучком», просто одурела!

Юй Вань улыбнулась, но голос ее оставался нежным:

— Матушка, зачем злишься на него? Он одинокий, деревенщина, не видевший света. Матушке достаточно маленькой хитрости, чтобы он потерял расположение бабушки.

— О? — Цинь-ши улыбнулась. — Вань, ты всегда умна, есть план?

Юй Вань приложила платок к губам, скрывая злобную усмешку:

— Ему нравится угождать бабушке? Пусть матушка Ван подтолкнет его отправить бабушке какую-нибудь еду. Если с бабушкой что-то случится, он сам себя подставит — хотел как лучше, а вышло наоборот.

Цинь-ши услышала это, в глазах мелькнул расчет, а улыбка стала зловещей:

— Верно, если он так любит угождать старой госпоже, пусть угождает на полную!

<http://bllate.org/book/16593/1516360>